

Я отклонилась назад, инерция увлекла меня в скольжение, изогнулась, когда поддон взмыл надо мной, затем вытянула ноги из-под себя и перевернулась в воздухе, приземлившись на подушечки ног.

Едва мои пятки коснулись земли, как на меня напала горгулья, из всех существ, неуклюжее животное с серой, похожей на гальку чешуей вместо кожи и длинными, зловеще выглядящими когтями на концах каждой из её конечностей. Она замахнулась на меня, но это казалось таким медленным, таким нерешительным, я отодвинулась достаточно далеко, чтобы натянуть лук, когда он появился в моих руках как по волшебству.

Это было почти пугающе, насколько знакомо и комфортно я себя чувствовала, когда натягивала тетиву и создавала стрелу своей собственной силой. Легко. Как вторая натура. Это сравнимо с первым выходом несколько недель назад, когда я столкнулась лицом к лицу с человеком, превратившимся в дракона, и, обладая силой и мастерством Зигфрида, без особых усилий разрубила его на части.

И так же легко, как я отрубила конечности Лунга, я пригвоздила ногу горгульи к земле.

Это должно её удержать. Даже что-то вроде этой горгульи будет...

Но нет. Горгулья, казалось, было совершенно всё равно на ногу и просто вырвалась, искалечив её в процессе, что она больше походила на полоски плоти, свисающие с ее лодыжки.

Я осторожно отступила — и увернулась от куска гравия, который просвистел мимо моей головы, как пуля, заметив её краем глаза — и рассмотрела своего противника. С таким лицом было трудно судить, но видимой боли не было, и с раной не обращались бережно, и — мой взгляд метнулся к стреле, воткнутой в землю, — крови тоже не было.

Нет крови? Даже у такого Бугая-Оборотня, как Лунг...

Ах. Нет, в этом есть смысл, не так ли?

Я отступила еще дальше, когда она снова бросилась на меня, просто чтобы дать себе достаточно пространства для передышки, затем оттянула тетиву, наложила стрелу и разнесла ей голову дождем осколков. Тело продолжало двигаться и кувыркаться, соскользнув к моим ногам, а затем, мгновение спустя, у меня на глазах начало растворяться, как будто какая-то форма или оболочка, удерживавшая существо вместе, была разрушена.

Проекция. Как я и думала. Что-то, у чего нет крови и что не чувствовало боли, что не беспокоилось об уничтожении частей своего тела? Как я и думала. Только регенераторы высокого класса, такие как Лунг, могут продолжать сражаться, не останавливаясь даже при серьезных травмах, без посторонней помощи.

В конце концов, никто не хочет быть калекой.

Горгулья едва успела исчезнуть, как другой мой противник начал атаковать, внезапно забросав меня кусками гравия на высокой скорости. Они летели на меня, словно из автоматической винтовки, один за другим, заставляя меня уворачиваться от каждого, пока я отслеживала их сверхчеловеческим зрением Аталанты.

Тот первый выстрел, казалось, был сделан с осторожностью, чтобы не попасть в его союзника. Теперь, когда на это не было никаких шансов, он мог вываливать на меня столько, сколько заблагорассудится, и продолжать до тех пор, пока у него есть гравий для запуска.

Я прищелкнула языком, недовольная и раздраженная. Еще одно отвлечение, отвлекающее меня от Ноэль. Еще один кейп, мешающий моей охоте.

Может быть, Стрелок? Чья сила выбрасывает кусочки гравия? Хотя это казалось довольно глупым. Нет, там ведь также был тот поддон, которым мне выстрелили в голову, не так ли? Итак, Стрелок, сила которого заключается в разгоне объектов до высоких скоростей. Ограничения? Нужно ли ему дотрагиваться до них, или это основано на прямой видимости? Если уж на то пошло, есть ли у него какие-либо сенсорные улучшения, облегчающие прицеливание?

К сожалению, у меня нет ответов, и что еще хуже, я совершенно уверена, что Лиза могла бы дать их мне, если бы была рядом со мной.

Отлично. Я хмыкнула, и мгновение спустя заградительный огонь прекратился — у него закончились патроны. Я проследила путь последнего куса гравия обратно к его источнику как раз вовремя, чтобы увидеть неповоротливого Бугая, одетого в угловатый красно-черный бронежилет, зажато между двумя вагонами поезда и тянущегося вниз, чтобы взять еще гравия.

Ты стоишь у меня на пути.

Я подняла Таврополос, свой лук. Я не собиралась давать ему шанса продолжать стрелять в меня.

Мир, казалось, замедлился, когда я натянула тетиву, и стрела сформировалась из вспышки синего света. Вдох. Один удар сердца. Я прицелилась в свою цель, прищулив глаза, когда моё зрение, казалось, обострилось, и мир сжался в этот единственный миг. В течение этих нескольких секунд, этого мгновения вечности не существовало ничего, кроме меня, моего лука и моей мишени.

Еще один вдох, медленный выдох, еще одно сердцебиение. Моя рука успокоилась, мой разум сосредоточился, и мои пальцы начали разжиматься — и, вздрогнув от ужаса, я едва успела снова натянуть их тетиву лука, когда поняла, что только что собиралась сделать.

Смертельный выстрел. Я уже собиралась всадить ему стрелу в сердце на полной мощности. В этом луке достаточно силы, чтобы уничтожить его.

Прошло так много времени со времен битвы с Лунгом, что я забыла, каково это - использовать Установку в бою. Как инстинкты и рефлексы героя могут повлиять на мои действия, как чужой образ мыслей может повлиять на мой собственный. Как герой может подавить меня и почти взять надо мной верх, если я позволю.

Я ослабила натяжение Тауропола, уменьшила уровень повреждений до несмертельного, и скорректировала прицел, а затем выпустила стрелу.

Это было быстро. Быстрее, чем просто быстро. Если бы я был в своем нормальном состоянии, я, вероятно, даже не увидела бы, как она движется, настолько быстро летела стрела. Она преодолела расстояние меньше чем за секунду...

- ЧЕРТ!

... и поразила цель так тяжело что сбило его с ног.

Сейчас его плечо должно быть почти разрушилось. Я не целилась ни во что жизненно важное, но повреждения мышц и костей должно быть достаточно, чтобы он больше не мог пользоваться этой рукой. На самом деле, без целителя, который мог бы это исправить, это, скорее всего, будет навсегда. Может быть, если бы он был невинным свидетелем, это могло бы значить для меня больше, но для напавшего на меня?

Эми или я могли бы справиться с этим, как только всё это закончится.

- ТЫ ГРЕБАНАЯ СУКА! - закричал он, когда я подошла к нему. - ТЫ, БЛ***, ПОДСТРЕЛИЛА МЕНЯ, СУКА!

Он баюкал свое поврежденное плечо, хотя стрела не давала ему слишком сильно кровоточить, и вблизи он казался намного больше. Он был покрыт с головы до ног, так что не было никаких указаний на то, сколько ему лет, но по голосу он ближе к моему возрасту, чем к возрасту моего отца, и хотя доспехи, вероятно, добавляли ему веса, он был высоким, широкоплечим и мускулистым. Как футболист.

Он попытался встать, когда я подошла к нему, но моя нога, придавившая его запястье к земле, заставила его упасть обратно на гравий с очередным болезненным криком.

- Оставайся на земле, - коротко сказала я ему. Мне показалось, что эти слова также пришли от Аталанты.

- Пошла ты, - выдавил он из себя.

Я хмуро посмотрела на него сверху вниз и на мгновение подумала, чтобы всадить еще одну стрелу и пригвоздить его руку к земле, просто чтобы убедиться, что он выбыл из боя. Однако это определенно влияние Аталанты, и, кроме того, гораздо более жестокая мера, чем это необходимо. Напугать его должно сработать так же хорошо.

Быстро, как молния, я наложила еще одну стрелу и оттянула тетиву, затем послала её прямо в землю в паре сантиметров над его раненым плечом. ТРЕСК стал звуком удара, кусочки гравия и грязи разлетелись в стороны, когда он отпрянул от шума. Когда он оглянулся, там, куда попала моя стрела, был кратер почти полтора десятка сантиметров в диаметре.

Я не могла видеть его лица, но чувствительный нос Аталанты уловил запах нервного пота, выступившего на его теле. Про себя я была благодарна, что он не намочил штаны.

- Оставайся на земле, - холодно повторила я. - Или в следующий раз я выстрелю тебе в руки.

<http://tl.rulate.ru/book/85742/3329310>